

По Сумской - в XVII век

Как совершить современное путешествие по Белгородской оборонительной черте

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Евгений ФИЛИППОВ

На днях я побывал в прошлом. Машиной времени в Белгороде послужила улица Сумская в том месте, где начинается село Стрелецкое. Там знающие историю своего края люди легко переносятся в XVII век. Мой гидом по прошлому Белгородчина стала увлечённый историей человек - председатель исторического общества «Ратник» Владимир Жигалов. А путь наш лежал вдоль некогда великого защищего сооружения Древней Руси - Белгородской оборонительной черты.

Город-крепость Болховец

Неровные, изнурённые летним зноем улички села Пушкинское вели нас на вершину холма. Мелкий щебень сменился асфальтом, потом опять наступала пора щебня, и только когда под колёсами машины посыпалась дробь брускатки, мы достигли цели.

- Это остатки дороги города-крепости Болховец, - сказал Владимир Жигалов, выныгивая из внедорожника. - На века делали.

С вершины холма открылась перспектива Белгорода и его окрестностей. В сизой дымке разогретого асфальта воздуха сновали маленькие, как модельки, машины, ходили человечки и дымили трубы. Суетился город. А здесь, на вершине холма, где без малого 370 лет назад стояла крепость, было тихо и спокойно.

Спокойствия, кстати, а вернее - успокоения, давали сельский погост.

- Кладбища это ведёт историю ещё с XVII века, - рассказывает Владимир Михайлович. - Хоронили здесь служивый люд из окрестных слобод: Стрелецкой, Пушкинской, Драгунской и Казацкой. Со временем оно разрослось, но так и осталось родовым для жителей этих уже не слобод, а сёл.

Мы пробирались между могильными оградками к центру погоста и остановились у широкой, заваленной погребальным мусором ямы.

- Здесь был крепостной портевой погреб, - указал винти Владимир Жигалов. - Это, наверное, всё, что осталось от Болховского. Да, может быть, несколько фрагментов насыпи, на которой возвышались крепостные стены.

Город-крепость Болховской (Болховец) основали в 1646 году при владении реки Болховской Колодезь в Везёлку - как составную часть Белгородской черты. Задача Болховца заключалась в том, чтобы перекрыть земляным валом, шедшим от города-крепости Болховец к городу Карпов. Муравский шлях, по которому крымские татары совершали набеги на Русь, и обезопасить главный город оборонительной черты - Белгород.

На протяжении XVII-XVIII веков с именем города-крепости Болховец связана названия военных укреплений и административных единиц: Болховецкий участок Белгородской черты, Болховецкий уезд, Болховецкий стан.

Вместе с крепостью были основаны и город-

Владимир Жигалов: «Белгородская оборонительная черта - это хребет созиания русских земель»

ские слободы: Стрелецкая, Пушкинская, Казацкая, Драгунская, названные по роду деятельности насеявших их служивых людей.

- Мои предки тоже из служивого сословия, Яков Жигалов - при царе Алексее Михайловиче служил на Белгородской черте десятником - командир отделения по-современному, - объяснил Владимир Михайлович.

С первых лет основания в каждой из четырёх крепостных слобод Болховца были построены церкви. До 30-х годов прошлого века сохранились только две из них: Покровская и Николаевская. В 1732 году указом Сената Болховец перешёл под управление белгородского воеводы, а во второй половине XVIII века изменился и его административный статус. Из города-крепости он превратился в село Белгородского уезда с четырьмя крупными однодворческими слободами и мелкими хуторами. А в середине минувшего века как самостоятельная административная единица исчезло и само село Болховец.

Оборонительная черта

Историю Белгородской оборонительной черты Владимир Жигалов изучает, можно сказать, с детства.

- В нашей слободе Стрелецкая Белгородскую черту называли Турецкий вал, - вспоминает Владимир Михайлович. - В 1980-х годах по Болховцу вели газ, и я, тогда ещё подросток, увидел, как экскаваторщик вытащил из земли старинную пушку. В общем, с того поры увлёкся историей своего села, семьи и Белгородчины.

Владимир Жигалов познакомился с единомышленниками, такими же любителями истории родного края. И в 2011 году они создали историческое общество «Ратник», основными задачами которого определили историко-патристическую и историко-культурную деятельность.

...За окраиной Стрелецкого вдоль дороги расположились коттеджи-новостройки, которые плавно вливались в соседнее село Драгунское. Мы остановились у обочины и пошли в лесополосу, которая редкими деревьями отделяла подворья от автодороги.

- Вот один из восьми сохранившихся участков насыпи Белгородской оборонительной черты, - указал под ноги Владимир Михайлович.

Я, право, растерялся. Никогда бы не подумал, что под сухими ветками, травой и бытовым мусором скрывалась почти четырёхсотлетний исторический памятник.

- Не вы один не догадались бы, - заметил мой растерянный Жигалов. - Людей, которых

реально серьёзно занимаются историей белгородской части оборонительной черты, по пальцам можно пересчитать. В Москве, в Российском государственном архиве древних актов сохранилось много документов о ней, но, к сожалению, историки предпочитают изучать оборонительную черту в общем контексте, забывая о том, что административное управление оборонительной линии осуществлялось в Белгороде.

В XVI веке лесистенную территорию между Московским государством и Крымским ханством называли Диким полем. С юга через эти малозаселённые земли татары совершали набеги на Русь. А с запада - по реке Ворскле - проходила граница Великого княжества Литовского (позднее - Речь Посполитой). Такое соседство несло не меньшую угрозу Московскому государству, чем крымчаки. Вот как о том историческом периоде писал русский историк Василий Ключевский:

«В продолжение XVI века из года в год тысячи пограничного населения пропадали для страны, а десятки тысяч лучшего народа страны выступали на южную границу, чтобы прикрыть от пленя и разорения обывателей центральных областей. Если представить себе, сколько времени и сил, материальных и духовных, гubo в этой однообразной и грубой, мучительной погоне за лукавым степным хищником, едва ли кто спросит, что делали люди восточной Европы, когда Европа Западная достигла своих успехов в промышленности и торговле, в общежитии, в науках и искусствах».

В 1635-1658 годах для защиты русских земель возвели Белгородскую оборонительную черту. В исторических документах это уникальное военно-инженерное сооружение описывается как непрерывная линия обороны длиной около 800 километров (на

территории современной Белгородской области - 425 километров). От крепости к крепости, от острожка к острожку шли то земляной вал, то засека, то деревянная стена, а на речных бордах стояли частоколы. Чертха начиналась у польско-литовской границы и шла на восток по правому лесистому берегу реки Ворсклы; поскольку река была мелкой, вдоль неё протянули сплошную полосу засек и надолбов и поставили крепости Вольный, Хотмыжск (1640), Карпов (1646). Муравский шлях, проходивший в стели между реками Ворсклой и Северским Донцом, перекрыли Карповским валом длиной 27 километров с городами Болховец (1646) и Белгород. От Белгорода черта уходила на юг вдоль Северского Дона, затем поворачивала на восток по реке Нежеголь, где в 1654 г. поставили город Нежегольск, и по реке Короче выходила к Яблоновскому валу. Далее отсыпали Новоскольский вал, кончившийся у реки Тихая Сосна. Её берег защищали леса и болота, а у бровод встали укрепления Хотмыжск, Карпов, Болховец, Белгород, Нежегольск, Короча, Яблонов, Царёв-Борисов и Усерд.

Дальше Белгородская оборонительная черта уходила к северу по высоким берегам Дона и Воронежа.

Главный город засечной черты - Белгород - отличался от других крепостей значительными размерами. По описанию 1668 года, белгородская крепость имела períметр около 650 саженей, а три стены примыкавшего к ней с запада острога протянулись более чем на 1 350 саженей (одна сажень - 2 метра 16 сантиметров). По длине укреплений Белгород превосходил Воронеж более чем в два раза, а по площади - почти в пять раз.

Все крепости заселяли исключительно служивые люди: дети боярские, стрельцы, пушкари, казаки и черкасы (украинские селенцы).

Белгородская черта позволила закрыть русские земли от татарских набегов, заселить обширные южные районы. Но в конце XVII века, с продвижением границ России дальше к Чёрному морю, оборонительная черта потеряла стратегическое значение. Её служивые люди частично переселились на юг в новые города-крепости, частично ушли на Дон, который со всеми притоками ещё Иван Грозный показывал казакам за сплавный поход на Казань. Однако значительная часть бывших защитников Белгородской черты осталась жить здесь же. Потомки этих служивых людей - однодворцы, то есть государственные крестьяне, - и стали коренным населением нынешней Белгородчины.

Муравский шлях

- Земляной вал пересекал много оврагов и логов, что вынуждало ставить в этих местах «тарасы» - срубы конструкции, иногда насыпавшие землю. В логах и оврагах, в общей конструкции с «тарасами», делали бревенчатые трубы для стока воды, - рассказывает Владимир Жигалов.

Земляной вал, протянувшийся между лесополосой и домами у дороги на Томаровку, - это остатки Белгородской оборонительной черты (к сожалению, частные застройщики бульдозером снесли её кое-где на своих подворьях); так выглядит сегодня древний Муравский шлях

- Деревянные трубы сооружались не только в оврагах, но и в наклонных местах, куда собирались полы и дождевая вода. В этих местах строители вала делали водяные отводы в виде прямогоугольных изгибов земляного вала в фронтальную сторону.

Важным элементом конструкции, по словам Владимира Михайловича, были земляные городки. К одному из таких, вернее, к его остаткам мы и подъехали. Сложно несведущему человеку догадаться, что поросший травой большой бугор на краю засеянного поля - это и есть земляной городок. То есть был.

- Городки предназначались для обороны от нападавшего противника. Высота их вместе с бревенчатой стеной достигала шести метров, - продолжил свой рассказ Жигалов. - Расположение земляных городков по валу учитывало определенную интервалность в поперечнике и опасность направления. К примеру, открытые поле между лесом и яругами.

В городках, в случае нападения неприятеля, держали оборону болховские и карповские служивые люди. Впереди, перед валом, где были проезжие ворота, ставились дополнительные укрепления из надобов и «частиков» - деревянных частоколов. В земляных городках были каравайные избы со сморщенными плодами.

- На сегодня из почти тридцатипометрового вала сохранилось не более трёх километров, - говорит Жигалов. - Находятся они в районе крепости Болховец (кладбище), участки западнее Болховца по обеим сторонам логи в Кульбаках, на границе болховского и карповского участков, и в пределах сподобы Пушкинской Яковлевского района.

Мы забрались на вершину холмика-городка, и Владимир Михайлович обратил мое внимание на чистую приметную, петлявшую по полю грунтовку.

- Это Муравский шлях - один из главных путей, которым пользовались крымские татары в XVI-XVII веках для набегов на Русь. Шириной он был, в среднем, метров двести.

По географическому описанию земель Русского государства (книга Большого чертежа) и по документам XVI века, Муравский шлях шёл от Перекопа на север, к Туле, по водоразделам рек: справа - Северского Донца, слева - Ворсклы и Сейма, далее через реку Сосна, между реками Зуша и Красивая Меча до переправы у Костомарова борода на реке Упа. Муравский шлях имел ответвления: Кальмиуский, Изюмский, Бакаев шляхи и Пахнущеву дорогу. Он находился под не-прерывным наблюдением русского войска. До середины XVI века Муравский шлях охранялся заставами и сторожевыми станциями, позже - системой укреплённых пунктов, засечными чертами, которые перекрывали Муравский шлях и его ответвления на западе и востоке. Наибольшее значение при этом имела Большая оборонительная черта, с по-

стройкой которой, а затем городов-крепостей Белгород, Ливны и Елец, путь татарам по Муравскому шляху в пределы Русского государства был закрыт. Для набегов татары использовали обходные пути, прежде всего Кальмиуский и Изюмский шляхи. С возведением Белгородской черты, проходившей от Ахтырки через Белгород, Оскол и Воронеж к Tambov, были перекрыты и обходные пути. Муравским шляхом в XVI-XVII веках пользовались русские посыльные и купеческие караваны, направлявшиеся в Крым и обратно, а также вольное казачество, совершившее походы против Крымского ханства.

Муравский шлях, кстати, упоминается не только в исторических документах, но и в русской литературе. Вот как описывал его Иван Бунин: «Летний вечер, ямщицкая тройка, бесконечный, пустынный большак... Много пустынных дорог и полей на Руси, но такого безлюдей, такой тишины поискать. И ямщик мне сказал: «Это, господин, Муравский шлях называетяется. Тут на нас в старину несметные матары шли. Шли, как муравьи, день и ночь, день и ночь и всё не могли пройти...»

Я спросил:
- А давно?
- И не запомнит никто, - ответил он. - Больше тысячи лет!»

Русский хребет

- Я часто бываю в столичных архивах, и когда там узнают, что занимаюсь изучением Белгородской оборонительной черты, а именно её белгородской частью - очень удивляются. В заблуждении она как-то... - сетует Жигалов. - Хотя иностранцы интересуются, даже научные работы пишут. Но не мы. А ведь Белгородская оборонительная черта, по моему мнению, хребет собирания русских земель.

Было бы правильно, по словам Жигалова, все сохранившиеся участки оборонительной черты признать памятником истории, сформировать интерактивную карту, проложить туристические маршруты.

- Кое-что в этом направлении уже делается. Однако не обходится без досадных недоразумений, - подчеркнул Жигалов. - В нашем аэропорту, к примеру, на стенах, за стойкой продажи билетов висит схема городов-крепостей Белгородской оборонительной черты XVII века в пределах сегодняшней Белгородской области. Так вот, в схеме этой отсутствует город-крепость Болховец. Было стыдно, когда научный сотрудник Российской государственной архивации древних актов, посетивший наш город, указал на эту досадную ошибку. Надо, чтобы каждый белгородец знал свою историю и гордился ею. Я опасаюсь, что такую инициативу перехватят другие регионы, по которым шла черта. А ведь Белгородский участок может стать брендом нашего региона.

В селе Пирогово Алексеевского района наверняка пекут очень вкусные пироги

По дороге из Саловки в Бубликово...

Почему белгородские сёла и хутора носят вкусные названия

НАРОДНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Наталья КОЗЛОВА

Свои названия населённые пункты белгородчины получали, как правило, по фамилии их владельца или по его желанию. Поэтому в нашей области существуют сёла и хутора с вкусными названиями.

Пирогово и Чеснокное

Пирогово - живописное село в Алексеевском районе. Живёт здесь около 200 человек. Как оно получило своё вкусное название, неизвестно, однако раньше оно называлось Марьевкой. В книге «Список населённых мест Российской империи», составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» 1859 года упоминается слобода владельческая Пирогова, она же Марьевка. Слобода находится при пруде «по правую сторону большого почтового тракта от города Бирюча до города Острогожска».

Село Плюхино, основанное служилыми людьми из Московской округи в XVII веке, изначально называлось станом Похино. Но со временем его стали называть Плюхино.

Слово «плюха» ассоциируется со сладостями. На Руси плюшками называли спадкие булочки, скрученные в неизатейливые «бантики» или «улитки» и щедро посыпанные сахарам. Уважали плюшки и в наших краях.

Село Плюхино, основанное служилыми людьми из Московской округи в XVII веке, изначально называлось станом Похино. Но со временем его стали называть Плюхино.

Слово «плюха» ассоциируется со сладостями. На Руси плюшками называли спадкие булочки, скрученные в неизатейливые «бантики» или «улитки» и щедро посыпанные сахарам. Уважали плюшки и в наших краях.

Саловка и Мясоедовка

Село Саловка Вейделевского района раньше называлось Федоровкой, но в начале XVIII века селение выкупил помещик Салов. Он и переименовал Федоровку в Саловку. Есть и другая версия: его переименовали в честь казака по имени Сало.

Недалеко от Бубликова находится село Гарбузово. Белгородцы знают, что гарбузом на Украине называют тыкву. И основано село примерно в 1763 году выходцами из Украины.

А ещё в Алексеевском районе есть сёла Чеснокное, Ближнее и Чеснокное дальне. В давние времена в наших краях имя Сало было достаточно распространённым.

Как правило, такое имя получали мальчики, рожденные в первые заморозки, когда на реках и прудах вода только начинала покрываться тонкой коркой льда - эти плёнки наши предки называли «сало».

Село Мясоедово входит в состав Беловского сельского поселения Белгородского района. В старинных документах «Деревня Мясоедова на притоке реки Кореня на Гремячем Колодезе под Коломенским лесом» упоминается

в связи с боярскими детьми, которым она принадлежала. Был среди них Обрам Мясоедов, в честь предков которого, видимо, деревня и получила имя.

Каписевка да Чапельное

Раз уж мы говорим о «вкусных» названиях, то надо вспомнить пару белгородских населённых пунктов, напрямую связанных с кулинарией. Хутор Каписевка расположжен в Вейделевском районе. Первым его поселенцами были состоятельные крестьяне из деревни Никитовка. В Каписевке работали две мельницы.

Название своё хутор получил за оригинальную форму. Селение раскинулось вдоль ложбины, и первым поселенцем показалось, что ложбина эта толь-в-точь похожа на «копыстку» - специальную палку для помешивания теста или мёда.

Ещё одно село с кулинарными корнями - Чапельное Ютановского сельского поселения Волоконовского района. В «Списках населённых мест Российской империи», составленных и издаваемых Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» 1859 года упоминается деревня владельческая Чапельная «по правую сторону тракта на город Харьков... при отверстии безымянного оврага». В тот год в деревне жили 339 мужчин и 309 женщин.

Не исключено, что безымянnyй овраг, впоследствии получивший название Чапельный, и дал название селу. Чапельник, он же сковородник, - это скёмная ручка для сковороды.

Поворот на хутор Галушки Вейделевского района